

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 694-702
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.694

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

“This is a Nice Name. It is Known from the Days of Funding”: about V.A. Kokorev's Drinking Projects (1840–1860s)

Natalia Ye. Goryushkina ^{a, *}

^aSouth-Western State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the projects of the collection device from drinking, developed by the famous tax collector V.A. Kokorev in the 1840s and 1860s. The relevance of the work is due to the significance of the historical experience of drinking transformations for understanding the orientation of the alcohol policy of the Russian state, as well as the need for a scientific assessment of the reformist views of individuals. Kokorev is presented in the article as a leader of public opinion. The projects developed by him were aimed at giving a new impetus to the organization of the drinking collection. The project of the excise commission was implemented, the excise project was left without consequences, as well as the project of the establishment of the “Agency for the drinking part” and “Partnership for the construction of Railways”. The development of all three projects was carried out in accordance with the ideological and theoretical canon of the tax collector, according to which Russia should have a special way of organizing collection from drinking. The first and second projects provided for the “repair” of the off-site building, the changes concerned only the process of purchasing wine from producers, pricing, and the system of control over the turnover of drinks. The third project was to prevent the introduction of the Western excise system. All of Kokorev's projects line up in one succession-related “line” and have similarities with each other, mainly in that they transferred the controlling functions to a certain corporation, but not to the state. At the same time, the projects differed, in some places the differences were cardinal. The third project looked the most profitable for the state, but even in it, under the cover of concern for the people's welfare and state revenues, the attempts of the “big tax collector” are seen to keep an exceptionally profitable business in their own hands.

Keywords: V.A. Kokorev, tax-paying system, tax collector, project, excise-tax commission, excise system, Agency for the drinking part, Partnership for the construction of railways, wine reform, alcohol.

1. Введение

Проекты Василия Александровича Кокорева об организации сбора с питей, выдвинутые в 1840–1860-е гг., представляют собой важную исследовательскую проблему. В них с невероятной точностью нашли свое отражение и откупная эпоха в период кризиса, и пути выхода из него, каковыми они виделись одному из наиболее влиятельных представителей откупного мира. В этой связи изучение проектов Кокорева особо значимо для понимания общей направленности алкогольной политики Российского государства.

Несмотря на важность исследования проблемы, должной оценки в научной литературе она не получила. Если проект акцизно-откупного комиссионерства в какой-то мере был рассмотрен учеными, то другие проекты откупщика, не принятые к реализации, остались неизученными. В какой-то мере это объясняется растущей в момент выбора питейного пути популярностью акциза, демонстрировавшего свою эффективность при организации сбора с питей в Западной Европе, и слабым научным интересом к тому, что было предложено, но не было осуществлено.

* Corresponding author

E-mail addresses: goro46@yandex.ru (N.Ye. Goryushkina)

Настоящая статья посвящена всем проектам Кокорева по переустройству сбора с питей. Их было три: первый – проект акцизно-откупного комиссионерства, второй – акцизный проект, третий – агентско-товарищеский проект. Но, поскольку изолированный анализ проектов вряд ли может быть понятен без обращения к личности автора, в статье будут описаны отдельные страницы его жизненного пути.

2. Материалы и методы

2.1. Основным источником статьи выступили проекты откупщика, в полном объеме сохранившиеся в фондах Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Весьма ценные сведения были получены из «агентурных записок о наблюдении за откупщиком», которые обнаружены в Государственном архиве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация).

Изучение проектной деятельности откупщика потребовало исследования нормативно-правовых актов, действовавших в рассматриваемый период, в первую очередь «Положения об акцизно-откупном комиссионерстве», основанного на одном из проектов Василия Александровича (Положение..., 1846).

Правительственный взгляд на поступившие в адрес Министерства финансов предложения Кокорева нашел свое отражение в многотомном труде «Сведения о питейных сборах в России», включенном в источниковую базу статьи (Сведения..., 1860).

Кроме того, при написании работы использовались источники личного происхождения, включая мемуары самого Кокорева (Кокорев, 1887), а также воспоминания писателя-публициста К.А. Скальковского (Скальковский, 1906), генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина (Милютин, 1999).

К работе были привлечены материалы периодической печати XIX в., в частности общественно-политический журнал «Современник» и ежемесячное историческое издание «Русская старина». С их помощью отражена атмосфера эпохи отмены винных откупов и введения акцизной системы взимания налога с питей.

2.2. Методологической основой статьи явились принципы научной объективности и исторического антропологизма. Они предоставили возможность отказаться от всякого рода упрощений в представлении личности автора проектов и рассмотреть его предложения как факт острой борьбы за выбор пути развития сбора с питей, попытку остановить винную реформу или пустить преобразовательный процесс в ином направлении. На некоторых предложениях известного откупщика было сконцентрировано больше внимания, поскольку они видятся наиболее важными при раскрытии заявленной темы.

В работе использовались структурно-системный, историко-сравнительный, персонально-биографический методы. Первый из них позволил установить системообразующие элементы проектов; второй – провести сравнительный анализ конструктивных составляющих проектов разных лет; третий – проанализировать путь Кокорева в откупа, история подачи им проектов фискальной направленности.

3. Обсуждение

Василий Александрович Кокорев – один из ярких представителей купечества середины XIX в. Толстые журналы и газеты того времени пестрели заметками об успешном откупщике, владельце земельных угодий и колоссального капитала, меценате, коллекционере, почетном члене Академии художеств и т.п. Сведения о нем вошли во все российские энциклопедии. Его имя тогда знал в России каждый. Именно этот факт удостоверяет эпиграмма Д. Минаева: «Вот имя славное. С дней откупов известно/ Оно у нас, – весь край в свидетели зову;/ В те дни и петухи кричали повсеместно: Ко-ко-ре-ву!!.» (Минаев, 2014: 114).

Массив материалов, повествующих о жизненном пути Кокорева, насколько обширен, настолько однообразен. Складывается впечатление, что авторы пользовались одним и тем же источником либо переписывали сведения друг у друга. Наиболее полную биографию предпринимателя представил Скальковский (Скальковский, 1891).

При всем сказанном о Кокореве его проекты в отношении питей научного анализа так и не получили. Довольно бегло о них писал уже в 1990-е гг. М.Л. Гавлин (Гавлин, 1996). Единственной специальной работой, посвященной проектной деятельности, является научная статья Н.Е. Горюшкиной и А.С. Третьяк, но и в ней не уделено место второму проекту откупщика, представлявшему модель русского акциза (Горюшкина, Третьяк, 2016). Сущность единственного из проектов Кокорева, который был воплощен в жизнь, раскрывается в еще одной работе этих авторов (Горюшкина, Третьяк, 2019).

4. Результаты

Приступить к разговору о проектах следует с указания того, что все они были созданы личностью неординарной, выдающейся во всех своих проявлениях.

С детских лет Василий Александрович Кокорев привык к труду. С утра до вечера он был подручным у своего отца, сидельца в питейных домах уездного городка Солигалича Костромской губернии. Систематического образования он не получил, учеба его ограничилась посещением уроков старообрядческих начетников. Но поверхностное образование у него успешно компенсировалось смекалкой, способностью быстро схватывать суть дела и найти путь решения проблемы. Кокорев был красноречив, умел уговорить, обаять и достичь своей цели (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1726. Л. 50б.).

В 1844 г. Василий Александрович поступил на службу поверенным на винокурный завод А.Е. Жадовского в Оренбургской губернии. При ревизии завода обнаружилась недостача. Чтобы прекратить открывшееся по этому случаю производство, Кокорев уплатил владельцу завода 4 тыс. руб. и перешел на службу к И.В. Лихачеву, державшему казанский откуп. За несколько лет Василий Александрович досконально изучил устройство откупов, понимал все их слабые и сильные стороны. В Казани он «нашел доступ» к губернатору С.П. Шипову, который и сам, к слову, слыл негласным откупщиком, что неудивительно, поскольку откупа являлись единственным способом надежного хранения и инвестирования сбережений (Федоровский, 1859: 3). Шипов рекомендовал Кокорева министру финансов Ф.П. Вронченко как превосходного управляющего откупом и составителя записки под названием «О путях переустройства неисправных откупов» (Сведения..., 1860: Ч. 3, 239).

Заботливость Кокорева об устройстве питейного дела была весьма предупредительна. В записке он «с чувством» доказывал, что неудовлетворительность в откупах идет от «дурного устройства их хозяйства». Дошло до того, возмущался молодой предприниматель, что «часть денег остается невыбранною из капитала, изобильно обращающегося в народе». Такое начало, вероятно, заинтересовало, если не заинтриговало министра финансов. Кокорев предлагал улучшить откупа тем, что казна станет самостоятельно заготавливать вино «в спиртах», прием продукта от казенных заводов или от частных заводчиков перейдет к винным приставам. Они же станут «порционно» отпускать спирт откупщикам-комиссионерам с предоставлением 10–15% скидки за спирт обязательной выборки и 30–50% скидки за продукт, выбираемый сверх нормы. Откупщики возьмутся самостоятельно доводить спирт до установленных сортов и продавать его в питейных домах в виде полугара по 3 руб. за ведро, улучшенного полугара по 4 руб. за ведро и полугара в специальных водках по произвольной цене. Специальные водки станут высококачественным продуктом и главным источником прибыли откупщика-комиссионера. Из 100 ведер полугара откупщики смогут реализовать в виде специальных водок: в столицах – 42 ведра, в губернских откупах – 34 ведра, в уездных откупах – 24 ведра (Сведения..., 1860: Ч. 3, 226–227). Поправленный откуп Кокорев предлагал в проекте именовать акцизно-откупным комиссионерством. Оно было призвано «дать делу утонченно-торговый вид и уничтожить соперничество, встречаемое откупами от некоторых торговцев» (ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1346. Л. 20б.-3).

Министр финансов явно заинтересовался проектом, но для убедительности предложил Василию Александровичу продемонстрировать эффективность предложенных правил на практике. Полею для эксперимента стал задолжавший казне 3000 тыс. руб. откуп в Орловской губернии.

В 1846 г. без задержек Кокорев прибыл в Орел, имея на руках предписание к местному начальству, в котором содержалось требование содействовать откупщику во всех его начинаниях, тем более не препятствовать его хозяйственным распоряжениям (Сведения..., 1860: Ч. 1, 135).

Главным помощником Василия Александровича стал известный московский откупщик И.Ф. Мамонтов. Компаньонов объединяло не только общее дело, они имели сходные взгляды на политику, экономику, были трудолюбивы, расчетливы и склонны ко всяким рискованным операциям.

Первым делом они уволили всех нечистых на руку служащих по откупам, их места заняли выкупленные Кокоревым из крепостной зависимости крестьяне. Жалованье они получали высокое, но всякая провинность становилась поводом для увольнения.

За два с половиной года орловский откуп выправился. Кокорев с компаньоном взяли в управление еще 23 «недоимочных» откупа от Рязани до Оренбурга, от Брянска до Перми, и на этот раз все недоимки были ликвидированы, более того казна получила 1,8 млн руб. прибыли.

Противники проекта Кокорева считали, что суть акцизно-откупного комиссионерства была чрезвычайно проста: назови полугар водкой и продавай, по какой хочешь цене, а «злоупотребления будут делаться официально, под предлогом казенного интереса. К тому же предложенные новшества не устраняют корень зла откупов – личный интерес содержателей питейных заведений, побуждавший их изыскивать разные способы не выполнять ограничительные требования питейного законодательства» (Сведения..., 1860: Ч. 1, 151).

Успех компаньонов заставил критиков поутихнуть.

12 января 1846 г. «Положение об акцизно-откупном комиссионерстве», в основе которого лежала записка молодого откупщика, получило высочайшее утверждение (Положение..., 1846). Кокорев за «сочинительство» получил от казны 50 тыс. руб. и был назначен комиссионером на смоленские откупа (Скальковский, 1891: 165). Василий Александрович переживал пик популярности. Его называли финансовым гением и оракулом, признавали одним из самых талантливых исполнителей государственного заказа. Влиянию Кокорева приписывалась отдача откупов с 1851 г. по

1855 г. не раздельно по уездам, как это было принято, а совокупно по целой губернии одному лицу или нескольким, составившим компанию. Отсутствие конкуренции при такой операции имело следствием стачку богатых откупщиков между собой и низкую цену на откупа (ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1346. Л. 406.).

Акцизно-откупное комиссионерство при реализации привело к значительному повышению цен на алкоголь при резком падении его качества. Под видом специальных водок реализовывался низкокачественный алкоголь, разведенный водой. Полугар вместо 3 руб. продавался по 7 руб., улучшенный полугар, настойки и наливки вместо 4,25 руб. – по 9 руб. за ведро (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 3910б.-392).

Главные «неудобства» акцизно-откупной системы указывались министром финансов А.М. Княжевичем в его представлении в Государственный совет, а именно «в чрезмерной монополии откупщиков, возбуждающих жалобы: винокурных заводчиков – на притеснения откупщиков при сдаче в казну вина; потребителей – на недостаток обыкновенного полугарного вина; водочных, пивоваренных заводчиков – на разные поборы и требования откупщиков <...>; трактирщиков – на принудительно установленные откупщиками непомерные акцизы, через что ценность припасов и напитков в их заведениях с каждым откупным периодом возвышается в отягощение потребителей» (Сведения..., 1860: Ч. 1, 6).

Но казенный доход рос. В 1847/1850 гг. в казну поступило 63 млн руб.; 1851/1854 гг. – почти 83 млн руб.; только в 1855/1856 гг. питейный сбор составил 79,6 млн руб.; в 1857/1858 гг. – 87,5 млн руб.; в 1859/1862 гг. – 127,8 млн руб. (Кадер, 1897: 33). И министр финансов был вынужден безмолвствовать, более того, чтобы «не спугнуть» деньги, конфиденциальным письмом к гражданским губернаторам он внушал им необходимость устранить все «притеснения» в отношении откупщиков-комиссионеров (Крылов, 1880: 584-585).

На торгах 1850 г. Кокорев возглавил компанию, которая откупила питейную торговлю в Санкт-Петербургской, Московской губерниях и уездах тех губерний, где проходила Николаевская железная дорога. О таком предложении не было заранее объявлено другим откупщикам, имевшим возможность образовать компанию и конкурировать с Кокоревым на торгах. Но объявление было сделано только за два дня до торгов, за такой короткий срок конкуренты не объявились, и компания Кокорева стала единоличной обладательницей откупа. При этом наддачу в 1 млн руб. за столичные откупа Кокорев представил как поступок патриотический. Многие ставили его слова под сомнение, поскольку чистый барыш компаньонов с откупленных территорий составлял около 8 млн руб. в год. «Таким образом, – писал корреспондент «Собеседника» Федоровский, – компания г. Кокорева, явившись вдруг на свет Божий, сделалась обладательницей таких золотых россыпей, которые поспорят с калифорнийскими» (Федоровский, 1859: 7-8).

Не ограничившись столичными откупами, Кокорев устроил для своей компании другое большое дело – в руках компаньонов оказался откуп акцизного сбора по Новороссийскому краю и Бессарабской области совокупно, без разделения на губернии (Федоровский, 1859: 8-9).

Во время Крымской войны питейный доход был непоколебим (ГАРФ. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 3508. Л. 1-20б.). «Все откупа, и всякая торговля, и фабрикация, – свидетельствовал сам Кокорев, – шли необыкновенно выгодно по случаю вступления в народное обращение выпущенных во время войны денежных знаков, равно и вынутых из банков денег на образование разных промышленных обществ» (Кокорев, 1859: 13).

Несмотря на финансовую выгоду акцизно-откупного комиссионерства, отношение «образованного общества» к нему было крайне негативным, всякий знал, что «в кабаке сиделец-диктатор; он знает только одну власть – власть откупщика, один закон – его волю, одну цель – грабить народ, грабить, грабить и грабить всеми способами: тут обмерят, тут обсчитают, тут с пьяного снимают одежду, тут крадут у него из кармана деньги, тут вода с винным запахом и примесью какого-нибудь раздражающего вещества для обмана вкуса, тут закуски, возбуждающие жажду, тут же и все соблазны для животной жизни, тут музыка, тут женщины, тут разные совращения, тут же клуб воров и грабителей, тут сочиняются доносы, тут задумываются преступления. И из всего этого, группируемого искусством целовальника, текут золотые реки в карманы откупщиков» (Федоровский, 1859: 1).

Кокорев как будто и не слышал критиков. Он смог удивить всех, когда устроил в Москве торжественную встречу моряков-защитников Севастополя. Представители московского купечества в ноги кланялись героям, а откуп разрешил им три дня пить «безданно и без пошлинно» (Скальковский, 1891: 168).

Еще большим было удивление, когда Василий Александрович отказался участвовать в откупных торгах на двухлетие с 1857 г. по 1859 г. Наблюдатели не могли уразуметь: «Теперь г. Кокорев честит откупа, на чем свет стоит; он столько раз каялся, что принимал в них участие, как будто бы не сам он был виновником нынешних откупных злоупотреблений. Может ли сказать он, положив руку на сердце, что, сочиняя свой тогдашний проект, он имел в виду благо народное, избавление народа от притеснений, которые он терпит от откупщиков, развитие промышленности, сельского хозяйства, нравственность народа, о которых он так теперь заботится? Нет, г. Кокорев не

может сказать, что не знал сущности своего проекта, не знал, к каким злоупотреблениям приведет он» (Федоровский, 1859: 5).

После извергнутых в откуп громов и молний Кокорев представил в Министерство финансов новый проект. На этот раз предлагалось применить в России акцизную систему российского образца. Но 11 пунктов записки были чрезвычайно расплывчатыми по содержанию, недодуманными. Первый пункт предусматривал «акциз с винокуренных заводов по 1,5 рубля с ведра полугара в пользу казны и по полтине на образование крестьянского капитала, для окончания расчетов между помещиками и крестьянами, за уступаемые сим последним земли в полную их собственность». Оптовую продажу вина было задумано передать под контроль некоего Агентства, а розничную – сделать «вольным промыслом». Остальные пункты посвящались перевозке и продаже вина, составлены они были с обилием общих формулировок и отсылочных положений (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 86-86а. об.).

Кокорев снова ходатайствовал о дозволении ему провести опыт новой питейной организации, обещая, что казна не испытает никаких потерь (Федоровский, 1859: 10).

Министр финансов А.М. Княжевич отверг проект Кокорева. До открытия торгов оставалось мало времени, устраивать новую систему было некогда. Василий Александрович, если и расстроился, то виду не показал и стал искать для осуществления своей мысли практическую тропинку.

Он явился на откупные торги 1858 г. с тем, чтобы взять акцизный сбор с питей в Витебской и Могилевской губерниях. Кокорев, планируя заняться оптовой торговлей, уговорил своего давнишнего друга И.Ф. Мамонтова забрать в управление тех же губерний чарочные откупа, иными словами арендовать питейные заведения в казенных имениях и помещичьи шинки, торговавшие в розницу, «чарками» (Положение о чарочных откупах, 1862: 1). Но друзьям не повезло. На акцизный откуп Витебской губернии, помимо Кокорева, явился его старый обладатель. Кокореву пришлось изрядно потратиться. Ему пришлось уплатить 600 тыс. руб. в год, хотя ранее откуп шел только за 300 тыс. руб. Свою запальчивость опытный предприниматель заметил поздно и понес убытки. Весь собранный акциз в 1857 г. составлял 545 тыс. руб., его не хватало на оплату откупной суммы, не говоря уже о содержании откупа (Федоровский, 1859: 13).

С Мамонтовым случилось то же самое, что и с Кокоревым. Когда конкуренты заметили, что он всеми силами стремится забрать чарочные откупа, они стали нагонять цену. Таким образом, сумма откупов со 167 тыс. руб. дошла до 265 тыс. руб., несмотря на то, что все города Витебской губернии были бедны, немногочисленны и не могли возместить произведенные расходы. «Витебская губерния вовсе не промысловая, занятие ее жителей земледелием, – писал по случаю экспедитор Государственной канцелярии В.А. Федоровский, – губерния высылает свое население в другие, а сама не может давать ему средств к пропитанию; жители ее бедны до крайности; многие живут не в избах, в землянках или, лучше сказать, в норах, не едят чистого, хорошего хлеба, а всегда с какой-нибудь примесью, даже с древесной корой» (Федоровский, 1859: 15-16).

Несмотря на понесенные в горячности и азарте потери, капиталы Кокорева они не поколебали. Один только откуп в Царицыне приносил ему миллионы по причине строительства там Волжско-Донской железной дороги, а следовательно, значительного стечения рабочего люда, готового приобрести чарку-другую водки. К началу 1860-х гг. состояние Кокорева оценивалось в 7 млн руб. (Скальковский, 1891: 171).

Акцизно-откупное комиссионерство, «придуманное» Василием Александровичем, действовало до декабря 1862 г. Оно, с одной стороны, обеспечило почти половину доходной части российского бюджета, с другой – вызвало резкое повышение стоимости алкоголя, падение его качества и, как следствие, широкий размах трезвенного движения 1858–1859 гг. (Прыжов, 1868: 293-294).

Государственная власть прекратила «ремонт» старой системы и решила, наконец, на коренное преобразование в отношении питей. 4 июля 1861 г. Александр II утвердил «Положение о питейном сборе», введившее акцизную систему (Положение..., 1863).

Министерство финансов занялось подготовительными распоряжениями по акцизу, начался набор акцизных чиновников, печатались формы книг и ведомостей по акцизу. Но Кокорев не желал расставаться с излюбленным делом и признавать себя побежденным. По его инициативе крупнейшие откупщики России объединились в Совет [авт. – союз откупщиков]. Членами Совета стали Д.Е. Бенардаки, И.В. Лихачев, В.Н. Рукавишников, братья М.Ф. и И.Ф. Мамонтовы, а также другие «главари откупного мира» (Константин Карлович Грот..., 1915: 173). Это была мощная, финансово обеспеченная корпорация, каждый член которой от всего сердца стремился сохранить откупную систему. Единству откупщиков посвятил эпиграмму друг А.С. Пушкина – С.А. Соболевский: «Во имя странного святого / Поставлен их славянский скит./ На бочке пенника простого/ Блаженный Кокорев сидит./ Пред ним коленопреклоненный,/ Не чуждый также откупов,/ Кадит усердно муж почтенный,/ Творец «Беседы» Кошелев,/ И воскадит ему он паки,/ Пока ему не сломит рог/ Кабакомудрый Бенардаки,/ Продавший дважды Таганрог» (Соболевский, 1958: 186).

Совет пустил слух, что откупа будут сохранены. Телеграммы от Совета разлетелись по всем уголкам России. Капитальным соблазном, коим Совет попытался склонить на свою сторону правительство, стал новый проект по организации питейного сбора и железнодорожного

строительства ([Главные основания..., 1862](#)). «Проектировщиком» и на этот раз был Кокорев, хотя проектные бумаги подписали все 49 членов Совета ([Милютин, 1999: 452](#)).

Совет учредил Агентство по питейному сбору и Товарищество для сооружения железных дорог на паях. На пай подписались сотни человек, направив в управление Совета 80 млн руб. ([РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 2. Л. 12-13об.](#)).

Невиданная активность откупщиков совершенно застопорила едва разворачивавшийся маховик винной реформы. Министр финансов М.Х. Рейтерн доложил о происходящем императору, тот потребовал от откупщиков ответа на вопрос: что их действия значат? Совет передал проект Александру II. В нем государству гарантировалось сохранение питейного дохода «в целости» при условии, что введенная «Положением о питейном сборе» акцизная система будет отменена. Обязательство взимать сбор с питей и систематически производить «взнос чистого питейного дохода, с распределением его по месяцам» в казну Агентство брало на себя. Агентское управление питейным сбором, особо оговаривалось в проекте, не имеет ничего общего ни с откупом, ни с бюрократизмом казенного управления, так как общее направление действий будет зависеть от Совета, в который войдут члены от правительства, на местах учредится наблюдение депутатов от сословий. Агентство планировало взять в свои руки оптовую торговлю, установить контроль над частными винокурными заводами, но отказывалось принять в ведение питейные дома, предоставляя розничной торговле полную свободу и общественный контроль [авт. – эти пункты совпадали с акцизным проектом Кокорева, указывая на настоящего автора «коллективного труда»] ([ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1347. Л. 7-8](#)).

К проекту был приложен график цен в период с 1863 г. по 1870 г., смета на продажу 45 млн ведер вина с обещанием направить в государственную казну половину прибыли с реализованного вина сверх определенной в бумагах нормы ([РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1145. Л. 295-297](#)).

Производить сбор с питей Агентство бралось одновременно с постройкой железных дорог. В этой связи пайщики Агентства становились членами «Товарищества для постройки железных дорог». Оно, не требуя от государства ни гарантий, ни субсидий, бралось уложить 2800 верст железнодорожного полотна, тем самым связать Черное и Азовское моря с Балтийским, сибирские реки с Волгой, Рыбинск с Санкт-Петербургом. «Разлитие в народе капиталов на постройку дорог, – говорилось в проекте, – поддержит обороты внутренней торговли, а открытие их, увеличив выпуск товаров за границу и образовав новый род отпускной торговли спиртом, воздействует на возвышение нашего курса». По мере устройства железнодорожных участков их планировалось передать государству по цене 80 тыс. руб. за версту ([ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1347. Л. 7-27](#)).

Независимые эксперты, знакомые с агентско-товарищеским проектом, отзывались о нем положительно. Он содержал в себе амбициозный план, легко реализуемый с технической точки зрения. Но главное – в случае пробуксовки, приостановки и даже полной неудачи предприятия правительство ничем не рисковало. Все ошибки можно было списать на откупщиков ([Лебедев, 1898: 27](#)).

Однако представленный сценарий встретил «холодный прием» министра финансов М.Х. Рейтерна и директора департамента разных податей и сборов К.К. Грота. Они не пожелали ставить государственный бюджет в зависимость от коммерческой удачи откупщиков и создавать в большом государстве маленькое государство под названием «Агентство и Товарищество». Руководители финансового ведомства сумели убедить Александра II, что «Россия нуждается в настоящее время в прочной, реальной, нравственной мере или учреждении для устройства питейного дохода, а не во временной торговой спекуляции, выгодной только для людей, подобных г. Кокореву». Не частные лица, а государство, по их мнению, должно выступать силой, способной обеспечить социальную стабильность, и арбитром, способным защитить интересы всех сословий ([Константин Карлович Грот..., 1915: 178-179](#)).

Государь оставил проект откупщиков без последствий. Кокорев и его сподвижники проиграли. Они были в негодовании и оказывали сопротивление акцизной системе всеми способами. Так, к концу 1864 г. за откупщиками числилась задолженность в размере 54 млн руб., а к концу 1880 г. этот долг все еще представлял внушительную сумму – 16 млн руб. ([Погребинский, 1951: 83](#)).

Кокорев в связи с отменой откупов был вынужден вложить капиталы в другие сферы – нефтяную промышленность, банковское дело, железнодорожное строительство, гостиничное дело, но прежнего успеха в делах не было.

Незадолго до смерти Кокорев издал книгу «Экономические провалы», представлявшую собой весьма своеобразное сочетание воспоминаний с 1837 г. и критики правительственных действий. Акцизной системе Василий Александрович посвятил целую (восьмую) главу книги. В ней утверждалось, что введенный в 1863 г. акциз был чужд России. «Введение однообразной акцизной системы для сбора дохода с винокурения, – писал он, – переместило винокурное производство на черноземную почву; а это перемещение, уменьшив число сельскохозяйственных винокурен в северных губерниях, повело сельское хозяйство на Севере к уменьшению скота, а землю – к лишению удобрения. Далее, не только северные винокурни, но и южные оказались подавленными влиянием вновь возникших громадных винокурных заводов, имеющих характер спекулятивно-промышленный. Результат вышел самый плачевный: тысячи помещичьих усадеб разрушились,

полевые земли за неимением удобрения остались невспаханными, а владельцы имений, лишенные крова и пищи, пошли скитаться по белу свету» (Кокорев, 1887: 44). Главной причиной неустройства России бывший откупщик считал «духоугашение здравых народных мыслей», которые должны противостоять «книжным чужеземным знаниям» бюрократии, стремящейся насильственно втиснуть русскую жизнь в рамки европейских установлений, не согласующихся с основами национального характера, потому считал необходимым отказаться от западного акциза в пользу российской казенной винной монополии. «Пора государственной мысли перестать блуждать вне своей земли, – завершал он свой труд, – пора прекратить поиски экономических основ за пределами Отечества» (Кокорев, 1887: 23).

В апреле 1889 г. Кокорев ушел из жизни. Это был большой человек, сравниться с которым могли немногие. «Наше купеческое сословие, – писал К. Скальковский, – мало выставило людей, которые могли бы равняться с Кокоревым игрой ума, талантом и характером, да и не много по всей России за полстолетия сыщется людей такого калибра» (Скальковский, 1906: 106).

5. Заключение

Суммируя сказанное выше, укажем, что в 1840–1860-е гг. Василий Александрович Кокорев являлся «лидером общественного мнения». Он был автором трех «питейных» проектов. Все его проекты были нацелены на придание нового импульса организации сбора с питей. Проект акцизно-откупного комиссионерства был претворен в жизнь, акцизный проект оставлен без последствий, как и агентский проект. Разработка всех трех проектов была осуществлена в соответствии с идейно-теоретическим каноном откупщика, согласно которому у России есть особый путь организации сбора с питей. Первый и второй проекты предусматривали «ремонт» откупного здания, изменения касались только процесса закупок вина у производителей, ценообразования, системы контроля над оборотом питей. Третий проект должен был воспрепятствовать введению западной акцизной системы. Все проекты Кокорева выстраиваются в одну связанную преемственность «линию» и имеют сходство между собой, главным образом в том, что передавали контролирующие функции некой корпорации, но не государству. Вместе с тем проекты различались, в отдельных местах различия были кардинальными. Наиболее выгодным для государства выглядел третий проект, но и в нем под покровом заботы о народном благе и государственных доходах с питей видятся попытки «большого откупщика» сохранить исключительно прибыльное дело в собственных руках.

6. Благодарности

НИР в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства (номер 0851-20200033).

Литература

- Гавлин, 1996 – Гавлин М.Л. Василий Кокорев: предприниматель, общественный деятель, идеолог русского купечества // *Бизнес и аналитика*. 1996. № 3(16). С. 49-56.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Главные основания..., 1862 – Главные основания Агентства по питейному сбору и Товарищества для сооружения железных дорог. СПб.: Тип. Л. Демиса, 1862. 23 с.
- Горюшкина, Третьяк, 2016 – Горюшкина Н.Е., Третьяк А.С. «Не много по России людей такого калибра»: откупщик В.А. Кокорев // *Научный альманах*. 2016. № 6-1(19). С. 480-483.
- Горюшкина, Третьяк, 2019 – Горюшкина Н.Е., Третьяк А.С. Акцизно-откупное комиссионерство в России в свете критики А.И. Герцена и Н.П. Огарева // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право»*. 2019. Т. 9. № 5. С. 198-205.
- Кадер, 1897 – Кадер С.А. Винная регалия и монополярная система. Витебск: Губернская типолитография, 1897. 94 с.
- Кокорев, 1859 – Кокорев В.А. Обличительное дело. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1859. 19 с.
- Кокорев, 1887 – Кокорев В.А. Экономические провалы: по воспоминаниям с 1837 г. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1887. 36 с.
- Константин Карлович Грот..., 1915 – Константин Карлович Грот, как государственный и общественный деятель (12 января 1815 – 30 октября 1897): Материалы для его биографии и характеристики: К столетию со дня его рождения. В 3 т. / Под ред. К.Я. Грота и Я.Н. Колубовского. Пг.: Попечительство имп. Марии Александровны о слепых, 1915. Т. 1. 446 с.
- Крылов, 1880 – Крылов А. Д. К истории отмены винных откупов в России // *Русская старина*. Т. XXVII. 1880. № 3. С. 573-586.
- Лебедев, 1898 – Лебедев В.А. Питейное дело. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1898. 106 с.
- Милютин, 1999 – Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862. М.: Российский фонд культуры: Студия «Тритэ» Никиты Михалкова, 1999. 558 с.
- Минаев, 2014 – Минаев Д.Д. В. Кокорев / Избранные сатирические стихотворения. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 114.

- Погребинский, 1951** – *Погребинский А.П.* Финансовая реформа начала 60-х годов XIX века в России // *Вопросы истории.* 1951. № 10. С. 74-88.
- Положение..., 1863** – Положение о питейном сборе / ПСЗ РИ. Собр. II. Т. 36. Отд. 2. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Его Императорского Высочества Канцелярии, 1863. № 37197.
- Положение..., 1846** – Положение об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи с 1847 по 1851 год казенного вина и других питей в Великорусских губерниях и Кавказской области / ПСЗРИ. Собр. II. Т. 21. Отд. I. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Его Императорского Высочества Канцелярии, 1847. №19614.
- Положение..., 1862** – Положение о чарочных откупах с 1851 по 1855 год в 16-ти привилегированных губерниях. СПб.: Тип. И. Огризко, 1862. 10 с.
- Прыжов, 1868** – *Прыжов И.Г.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.-М.: Тип. М.О. Вольф, 1868. 320 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сведения..., 1860** – Сведения о питейных сборах в России. СПб.: В Тип. II-го Отделения собственной Е.И.В. канцелярии. Ч. 1. 1860. 201 с.; Ч. 3. 1860. 351 с.
- Скальковский, 1891** – *Скальковский К.А.* Наши государственные и общественные деятели. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1891. 586 с.
- Скальковский, 1906** – *Скальковский К.А.* Воспоминания молодости: (По морю житейскому): 1843–1869. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1906. 410 с.
- Соболевский, 1958** – *Соболевский С.А.* Корифеям московского славянофильства / Русская эпиграмма, XVIII–XIX вв. Л.: Советский писатель, 1958. С. 186.
- Федоровский, 1859** – *Федоровский В.А.* Подольско-Витебский откуп // *Современник.* 1859. № 3–4. С. 1-24.

References

- Gavlin, 1996** – *Gavlin, M.L.* (1996). Vasilii Kokorev: predprinimatel', obshchestvennyi deyatel', ideolog russkogo kupechestva [Vasily Kokorev: entrepreneur, public figure, ideologist of Russian merchants]. *Biznes i analitika.* 3(16): 49-56. [in Russian]
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].
- Glavnye osnovaniya Agentstva, 1862** – *Glavnye osnovaniya Agentstva po piteinomu sboru i Tovarishchestva dlya sooruzheniya zheleznykh dorog* [The main foundations of the Drinking Collection Agency and the Partnership for the Construction of Railways]. SPb. tip. L. Demisa, 1862. 23 p. [in Russian]
- Goryushkina, Tret'yak, 2016** – *Goryushkina, N.E., Tret'yak, A.S.* (2016). «Ne mnogo po Rossii lyudei takogo kalibra»: otkupshchik V.A. Kokorev [“There are not many people of this caliber in Russia”: tax collector V.A. Kokorev]. *Nauchnyi al'manakh.* 6-1(19): 480-483. [in Russian]
- Goryushkina, Tret'yak, 2019** – *Goryushkina, N.E., Tret'yak, A.S.* (2019). Aktsizno-otkupnoe komissionerstvo v Rossii v svete kritiki A. I. Gertsena i N. P. Ogareva [Excise-off commission in Russia in the light of criticism by A.I. Herzen and N.P. Ogarev]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo.* 9(5): 198-205. [in Russian]
- Kader, 1897** – *Kader, S.A.* (1897). Vinnaya regaliya i monopol'naya sistema [Wine regalia and monopoly system]. Vitebsk: Gubernskaya tipolitografiya, 94 p. [in Russian]
- Kokorev, 1859** – *Kokorev, V.A.* (1859). Oblichitel'noe delo [A damning case] SPb.: tip. Imp. Akad. nauk, 19 p. [in Russian]
- Kokorev, 1887** – *Kokorev, V.A.* (1887). Ekonomicheskie provaly: po vospominaniyam s 1837 g. [Economic failures: according to memoirs from 1837]. M.: Univ. tip. (M. Katkov), 36 p. [in Russian]
- Konstantin Karlovich Grot..., 1915** – Konstantin Karlovich Grot, kak gosudarstvennyi i obshchestvennyi deyatel' (12 yanvarya 1815 – 30 oktyabrya 1897) [Konstantin Karlovich Grot, as a statesman and public figure (January 12, 1815–30 October 1897)]: Materialy dlya ego biografii i kharakteristiki: K stoletiyu so dnya ego rozhdeniya. V 3-kh t. Pod red. K.Ya. Grota i Ya.N. Kolubovskogo. Pg.: Popечitel'stvo imp. Marii Aleksandrovny o slepykh, 1915. T. 1. 446 p. [in Russian]
- Krylov, 1880** – *Krylov, A.D.* (1880). K istorii otmeny vinnykh otkupov v Rossii [On the history of the abolition of wine purchases in Russia]. *Russkaya starina.* T. XXVII. 3: 573-586. [in Russian]
- Lebedev, 1898** – *Lebedev, V.A.* (1898). Piteinoe delo [Drinking business]. SPb.: Tip. Pravitel'stvuyushchego Senata, 106 p. [in Russian]
- Milyutin, 1999** – *Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina. 1860–1862* [Memoirs of Field Marshal General Count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1860–1862.]. M.: Rossiiskii fond kul'tury: Studiya «Trite» Nikity Mikhalkova, 558 p. [in Russian]
- Minaev, 2014** – *Minaev, D.D.* (2014). V. Kokorev [Minaev D. D. V. Kokorev]. *Izbrannye satiricheskie stikhotvoreniya.* M.: Direkt-Media. P. 114. [in Russian]
- Pogrebinskii, 1951** – *Pogrebinskii, A.P.* (1951). Finansovaya reforma nachala 60-kh godov XIX veka v Rossii [Financial reform of the early 60s of the XIX century in Russia]. *Voprosy istorii.* 10: 74-88. [in Russian]

Polozhenie..., 1863 – Polozhenie o piteinom sbore [Regulations on the drinking collection]. PSZ RI. Sobr. II. T. 36. Otd. 2. SPb.: V tipografii II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Vysochestva Kantselyarii, 1863. № 37197. [in Russian]

Polozhenie..., 1846 – Polozhenie ob aktsizno-otkupnom komissionerstve dlya prodazhi s 1847 po 1851 god kazennogo vina i drugikh pitei v Velikorusskikh guberniyakh i Kavkazskoi oblasti [Regulations on the excise-off commission for the sale from 1847 to 1851 of state-owned wine and other drinks in the Great Russian provinces and the Caucasus region]. PSZRI. Sobr. II. T. 21. Otd. I. SPb.: V tipografii II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Vysochestva Kantselyarii, 1847. №19614. [in Russian]

Polozhenie..., 1862 – Polozhenie o charochnykh otkupakh s 1851 po 1855 god v 16-ti privilegirovannykh guberniyakh [Regulations on charochny payoffs, 1862 – Regulations on charochny payoffs from 1851 to 1855 in 16 privileged provinces]. SPb.: Tip. I. Ogrizko, 1862. 10 p. [in Russian]

Pryzhov, 1868 – *Pryzhov, I.G.* (1868). Istoriya kabakov v Rossii v svyazi s istoriei russkogo naroda [The history of pubs in Russia in connection with the history of the Russian people]. SPb.; M.: Tip. M.O. Vol'f, 320 p. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Svedeniya..., 1860 – Svedeniya o piteinykh sborakh v Rossii. [Information about drinking fees in Russia]. SPb.: V Tip. II-go Otdeleniya sobstvennoi E.I.V. kantselyarii, Ch. 1. 1860. 201 p.; Ch. 3. 1860. 351 p. [in Russian]

Skal'kovskii, 1891 – *Skal'kovskii, K.A.* (1891). Nashi gosudarstvennye i obshchestvennye deyateli [Our statesmen and public figures] SPb.: Tip. A. S. Suvorina, 586 p. [in Russian]

Skal'kovskii, 1906 – *Skal'kovskii, K.A.* (1906). Vospominaniya molodosti: (Po moryu zhiteiskomu): 1843–1869 [Memories of youth: (By the sea of life): 1843–1869] SPb.: Tip. A. S. Suvorina, 410 p. [in Russian]

Sobolevskii, 1958 – *Sobolevskii, S.A.* (1958). Korifeyam moskovskogo slavyanofil'stva [The luminaries of Moscow Slavophilism]. Russkaya epigramma, XVIII – XIX vv. Leningrad: Sovetskii pisatel'. P. 186. [in Russian]

Fedorovskii, 1859 – *Fedorovskii, V.A.* (1859). Podol'sko-Vitebskii otkup [Podolsk-Vitebsk payoff]. *Souremennik*. 3-4: 1-24. [in Russian]

«Вот имя славное. С дней откупов известно»: о питейных проектах В.А. Кокорева (1840–1860-е гг.)

Наталья Евгеньевна Горюшкина ^{a, *}

^a Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проектам устройства сбора с питей, разработанным известным откупщиком В.А. Кокоревым в 1840–1860-е гг. Актуальность работы обусловлена значимостью исторического опыта питейных преобразований для понимания направленности алкогольной политики Российского государства, а также потребностью в научной оценке реформаторских воззрений частных лиц. Кокорев представлен в статье как лидер общественного мнения. Разработанные им проекты имели целью дать новый импульс организации питейного сбора. Проект акцизно-откупного комиссионерства был претворен в жизнь, акцизный проект оставлен без последствий, как и проект учреждения «Агентства по питейной части» и «Товарищества для устройства железных дорог». Разработка всех трех проектов была осуществлена в соответствии с идейно-теоретическим каноном откупщика, согласно которому у России должен быть особый путь организации сбора с питей. Первый и второй проекты предусматривали «ремонт» откупного здания, изменения касались только процесса закупок вина у производителей, ценообразования, системы контроля над оборотом питей. Третий проект должен был воспрепятствовать введению западной акцизной системы. Все проекты Кокорева выстраиваются в одну связанную преемственность «линию» и имеют сходство между собой, главным образом в том, что передавали контролирующие функции некой корпорации, но не государству. Вместе с тем проекты различались, в отдельных местах различия были кардинальными. Наиболее выгодным для государства выглядел третий проект, но и в нем под покровом заботы о народном благе и государственных доходах с питей видятся попытки «большого откупщика» сохранить исключительно прибыльное дело в собственных руках.

Ключевые слова: В.А. Кокорев, откупная система, откупщик, проект, акцизно-откупное комиссионерство, акцизная система, Агентство по питейной части, Товарищество для устройства железных дорог, винная реформа, алкоголь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gor046@yandex.ru (Н.Е. Горюшкина)